УДК 336.71

КАБЫЛДАЕВА Екатерина Олеговна, студентка факультета Анализ рисков и экономическая безопасность ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: katekoot@gmail.com)

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕХАНИЗМА «BAIL-IN» В БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ РОССИИ[1]

Аннотация

Предмет/тема. Статья посвящена особенностям функционирования одного из механизмов оздоровления банковской системы – «bail-in».

Цели/задачи. Основной целью являлся анализ механизма «bail- in» применения в банковских системах зарубежных стран, а также стояла задача рассмотреть его возможное внедрение в банковскую систему Российской Федерации.

Методология. Методами научного исследования в нашей работе являются: статистический анализ и теоретический анализ, синтез, индукция и дедукция, сравнение.

Результаты. В результате исследования рассмотрены различные мнения ведущих специалистов мира и России по вопросу реализации механизма «bail- in». На основе проведенного анализа внедрения механизма «bail-in» на примере Греции, Кипра и Португалии, обозначены основные требования для практического применения вышеуказанного механизма непосредственно в Российской Федерации.

Выводы/значимость. Сделан вывод о том, что данный механизм никаким образом не увеличивает и не укрепляет доверие потенциальных или нынешних вкладчиков в надежности как какого-то конкретного банка, так и всей банковской системы страны, их стабильности. Основой проблемой применения данного механизма определено отсутствие законодательной базы, то есть свода четких правил, что явилось бы непосредственным регулятором функционирования механизма «bail-in» на всех этапах его внедрения и развития.

Ключевые слова: банкротство, вкладчик, депозит, задолженность, кредитор, ликвидация, обязательство, поручительство, регулятор, санация банка.

KABYLDAEVA Ekaterina Olegovna, Department of Risk Analysis and Economic security «Financial University under the Government of the Russian Federation», Москва (E-mail: katekoot@gmail.com)

[1] Научный руководитель - Александрова Лариса Станиславовна, кандидат экономических наук, доцент Департамента финансовых рынков и банков ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

FUTURE IMPLEMENTATION MECHANISM «BAIL-IN» TO THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIA

Abstract

Importance The article is devoted to the peculiarities of the functioning of one of the banking system recovery mechanisms – «bail-in».

Objectives The main objective was to analyse mechanism «bail-in» in the banking systems of other countries, and its task was to consider the possible introduction into the banking system of the Russian Federation.

Methods The methods of scientific research in our work are: statistical analysis, synthesis, induction and deduction, comparison. It served as the theoretical basis of the works of the leading economists in the field.

Results The study examined the different opinions of leading specialists of the world and Russia about possible introduction of «bail-in».mechanism. On the basis of a detailed analysis of the implementation of the mechanism «bail-in» on the example of Greece, Cyprus and Portugal, marked the basic requirements for the practical application of the above mechanism directly in the Russian Federation

Conclusions and Relevance It is concluded that the mechanism is in no way increases and strengthens the confidence of potential investors in the current or reliability as a particular bank and the entire banking system of the country, their stability. The basis of the problem of the use of this mechanism identified the lack of legislative framework, that is, a set of clear rules, which would constitute a direct control operation «bail-in» the mechanism at all stages.

Keywords *bankruptcy, investor, deposit, debt, creditors, liquidation, commitment, guarantee, control, rehabilitation of the bank.*

JEL classification **G21**

В финансовых кругах все чаще можно услышать такой термин как «bail-in». Одним из факторов, который способствовал бы такой заинтересованности к данной тематике, на наш взгляд, стал отзыв Центральным банком у немалого количества банков лицензий. Данная мера привела к тому, что огромное количество вкладчиков данных банков обратилось и обращается за компенсациями в Агентство по страхованию вкладов. Также следует обратить внимание и на то, что банки, находящиеся в затруднительном положении, для дальнейшего своего выживания на рынке переходят к поиску новых собственников и инвесторов. Так, по данным Forbes, в России за последние семь лет 2,6 трлн. руб. вкладов как физических, так и юридических лиц «поменяли адрес прописки», в связи со сменной собственников банков[1].

Что же представляет собой механизм «bail-in»? В разных источниках можно встретить различные трактовки данного термина. Однако все они сводятся к следующему смыслу: происходит конвертация вкладов юридических и физических лиц в капитал банков с неустойчивым

[1] Зубова, Е. Зачистка банков: как сгорели вклады у миллиона россиян / Е. Зубова // Журнал FORBES. – 2014. – 28 авг. – С. 1 – 2.

финансовым положением. По сути это легитимный инструмент финансового оздоровления. Данный метод является частью общего подхода к увеличению способности банка уменьшать убытки и восстанавливать свой капитал.

Другими словами, вкладчикам проблемного банка, предлагается конвертировать свои денежные средства в акции банка, став, таким образом, его совладельцами, или переоформить часть вкладов в субординированный заем, т.е. специальный кредит для пополнения банковского капитала.

Юрий Исаев, генеральный директор Агентства по страхованию вкладов, считает, что данная процедура является дополнением к линейке инструментов, имеющихся у регулятора. При этом он отмечает, что процедура «bail-in» не является заменой финансовому оздоровлению, а выступает дополнительной возможностью при определенных обстоятельствах запустить механизм, не позволяющий банку безвозвратно уйти в процедуру банкротства и дальнейшей ликвидации[1].

Данный механизм не заменяет процедуру санации, а служит лишь дополнением к ней. При этом, если вкладчики участвуют в процедуре «bail-in», то часть их средств будет заморожена, но не потеряна. По статистике сегодня в процедуре ликвидации банка кредиторы первой очереди получают от 55% до 77%, второй очереди – около 25%, третьей – менее 20%. При внедрении любой другой процедуры этот процент не должен быть ниже, т.к. в таком случае, она лишается какого-либо смысла.

Не стоит замалчивать и то, что при механизме «bail-in» расходы государства на оздоровление проблемных банков сокращаются в разы. Немаловажным является и то, что при этом деятельность банка не приостанавливается, или приостанавливается, но на незначительный период. Все средства вкладчиков остаются в том же самом банке. Никто свое имущество не теряет - оно переходит из одной формы в другую.

Итогом применения рассматриваемого механизма, в идеале, за счёт денег новых совладельцев банка наступает восстановление работоспособности банка, при условии, конечно же, грамотного управления средствами, которые были привлечены в рамках субординированных депозитов. В результате следует рассчитывать на рост стоимости акций банка.

Данная процедура является промежуточным этапом между отзывом лицензии и санацией банка за счёт государства. Но для полноценного внедрения данного механизма в России, необходимо решить некоторые вопросы. Прежде всего, законодательно данная процедура абсолютно не прописана, отсутствуют инструменты, позволяющие применять «bail-in». Для этого необходимо значительно корректировать и обновлять банковское

[1] Исаев, Ю.О. 80% банкротств – криминальные / Ю.О. Исаев // Ведомости № 3322. – 2013. – 8 апр. – С. 1.

законодательство, также вмешательству подвергнется законодательная база о банкротстве и об акционерных обществах.

Алексей Моисеев, заместитель министра финансов России, отметил, что государству важно защитить решение регулятора при принятии им решении о внедрении механизма «bail-in» для конкретного банка, чтобы впоследствии никто не смог это решение оспаривать в суде. Исходя из этого, важным аспектом при внедрении механизма «bail-in» является однозначность правил[1].

Михаил Сухов (с 2 февраля 2012 г. по 16 октября 2016 г. - заместитель Председателя Банка России, Член Совета директоров Банка России) заявил: «Законодательство о «bail-in» должно внедряться тогда, когда интенсивность ухода банков с рынка немного снизится; контур банков, где проблемы локальные могут быть решены с участием кредиторов, будет более заметным[2]». По его словам, в РФ планируется применение данного механизма только в отношении юридических лиц, размеры депозитов которых будут превышать 100 млн. руб., аргументируя тем, что юридические лица только в 2016 году потеряли в банках с отозванными лицензиями 235 млрд. руб., при этом величина удовлетворения требований, которая планируется в ходе конкурсного производства очень невелика - около 12%.

Также звучат и заявления, что государство не отказывается от частичного финансирования проблемных банков, т.е. финансовое затруднение банка не станет бременем только для его вкладчиков.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод о том, что об объективной оценке эффекта внедрения механизма «bail-in» (положительного или отрицательного) можно будет говорить только после публикации проектов законодательных инициатив. Однако, глава Банка России - Эльвира Набиуллина прогнозирует позитивный сценарий развития событий, которые она изложила в интервью агентству «Интерфакс»: «Мы прорабатываем возможности введения «bail-in», эта тема требует тщательного обсуждения, но, на наш взгляд, эта система имеет свои преимущества. В ряде случаев она за счет участия кредиторов позволит не отзывать лицензию, а сохранить банк с перспективой роста платежеспособности»[3].

Когда же все произойдет? По мнению экспертов - к сентябрю 2017 года, но не позднее сентября 2018 года, когда европейские государства и Россия,

---

[1] Моисеев, А.В. О докапитализации банков через ОФЗ, приватизации госбанков, программе льготной ипотеки / А.В. Моисеев // Сайт МИНФИН. – 2016. – 13 янв. – С. 1.

[2] Сухов, М.И. Механизм bail-in нужно внедрять в 2017 г., когда интенсивность ухода банков с рынка снизится / М.И. Сухов // Финансовые новости. – 2016. – 19 мар. – С. 1 – 2.

[3] Набиуллина, Э. С. Как Центробанк оценивает меры по стабилизации ситуации на финансовом рынке РФ / Э.С. Набиуллина // Агентство Интерфакс. – 2015. – 23 дек. – С. 1 – 3.

в том числе, (пункт_70 Automatic exchange of financial account information[1]) начнут процедуру автоматического обмена данных налогового характера, являющейся составной частью плана G-20 (BIS) по списанию долговой нагрузки стран развитых экономик на 15-16 трлн. евро[2].

По мнению заместителя председателя правления Credit Swiss - Уилсона Эрвина, создание механизма «bail-in» не было возможно без поддержки руководства центральных банков, а также главы совета по финансовой стабильности (FSB) Марка Карни, который был создан «Большой двадцаткой» в 2009 году. Согласно с документами FSB G20 2011- 2015 годов все страны-участники одобрили приведение банковского законодательства к единым правилам ликвидации и санации банков (процедура «bail-in») в рамках проекта денежно-кредитной реформы Smart Money.

Нужно понимать, что в России для владельцев депозитов до 1,4 млн. руб. (приблизительно 30 тыс. в долларовом эквиваленте) ничего не поменяется, ведь они при любом исходе получат свои вклады в полном объеме, т.к. эти средства застрахованы Агентством по страхованию вкладов. Размер страхового возмещения в разных странах различен: США - 250 тыс. долл., Евросоюз - 100 тыс. евро, Британия - 85 тыс. фунтов, Китай - 85 тыс. в пересчете на доллары[3].

Следует отметить, что в 2011 году FSB вместе с Базельским комитетом по банковскому надзору подготовил «Стандарты по реструктуризации и упорядоченной ликвидации финансовых институтов в случае их несостоятельности (банкротства)». Согласно этим стандартам правительства государств обязаны не применять для спасения проблемных банков средства налогоплательщиков, при этом обеспечив также защиту интересов мелких и средних вкладчиков.

Что привело к внедрению механизма «bail-in» в зарубежных странах? Согласно анализу Совета по финансовой стабильности (Historical Losses and Recapitalisation Needs) для спасения 13 крупнейших мировых банков (в том числе Bear Stearns, Citigroup, Commerzbank) в период с 2008 по 2010 гг. мировые державы потратили около 21% от их активов только в форме прямой рекапитализации[4]. Также толчком стало и одно из самых громких банкротств – краха Lehman Brothers. Именно эти факторы стали определяющими, чтобы всерьез начать изучение механизма «bail-in». На практике рассматриваемый механизм применяли только банки Кипра, Португалии и Греции.

---

[1] www.oecd.org

[2] Moody's Investors Service. Спецфонд для санации российских банков сэкономит деньги и время ЦБ. / Moody's Investors Service // Агенство РИА Новости, прайм – тайм. – 2016. – 21 июл. – С. 2 – 3.

[3] Составлено автором по данным сайтов банков различных стран

[4] Financial Stability Board. Historical Losses and Recapitalisation Needs findings report. – 2015. – 9 нояб. – С. 1 – 1.

В 2013 году крупнейшие банки Кипра прошли через механизм «bail-in», который стал очень болезненным для клиентов. Тогда в результате требований Евросоюза было решено «обрезать» часть всех депозитов на счетах банков страны, т.е. фактически произошла экспроприация средств со счетов в банках. В результате, Bank of Cyprus поглотил ближайшего конкурента - Cyprus Popular Bank (Laiki) и был рекапитализирован за счет конвертации вкладов в акции. Это стало классическим вариантом обмена больших депозитов на акции банков. Был установлен курс – 1 евро депозита = 1 акция. Стоит, немного забежав вперед, отметить, что в последствии акции Bank of Cyprus оказались неликвидными, их реальная стоимость сейчас за 1 акцию составляет 0,13 евро.

Конечно, у властей Кипра был второй вариант – принять решение о банкротстве этих двух банков. Но Кипр входит в зону Евросоюза, поэтому такое развитие событий было невозможным. В 2014 году совет директоров банка Bank of Cyprus принял решение о докапитализации банка посредством выпуска дополнительных акций на общую сумму 1 млрд. евро. Опять же, решающим здесь стало давление со стороны Евросоюза. В итоге, 21 тыс. новых акционеров Bank of Cyprus завладели 81,4% акций банка[1].

Что произошло в Португалии? Правительство этого государства разделило самый крупный банк страны - Banco Espirito Santo на две кредитные организации. В результате одна - сохранила прежнее название BES и получила «плохие» активы, вторая - Novo Banco — «хорошие». Такая процедура санации «стоила» регулятору в 4,9 млрд. евро. Через год Центральный банк Португалии провел стресс-тест Novo Banco. Обнаружилось, что при возможном плохом развитии событий (рецессии), банк потеряет 1,4 млрд. евро капитала, его норматив достаточности опустится до нуля. В результате регулятор выбрал 5 из 52 выпусков приоритетных облигаций банка и перевел их на BES. По сообщениям Reuters, некоторые инвесторы раскритиковали такое решение Ценробанка, углядев в нем дискриминацию, т.к. держатели приоритетных облигаций понесли убытки, в то время как других кредиторов банка мера не затронула.

В Европейском союзе процедура «bail-in» действует с 1 января 2016 года. Согласно Директиве о реструктуризации и банкротстве банков, которая была утверждена в апреле 2014 года, все бремя спасения банка должно быть переложено на его акционеров и кредиторов. Механизм «bail-in» будет в первую очередь применен к банкам и крупным инвестиционным фирмам, принимающим вклады населения. [1, с. 25]

Для Российской экономики очень примечателен один факт. Так, при проведении процедуры санации иностранных кредитно-финансовых

---

[1] Стржалковский, В.И. Интервью с главным представителем интересов россиян в Bank of Cyprus Владимиром Стржалковским / В.И. Стржалковский // Портал РБК.РУ. – 2015. – 8 июн. – С. 1.

институтов (Citibank, Societer Generale, Raiffeisen Bank) за границей может быть использован так называемый «multiple point of entry resolution» (множественный подход) к дочерним банкам, которые находятся в России (Ситибанк, Росбанк, Русфинанс банк, Дельтакредит и Райффайзенбанк). Согласно заявлению заместителя управляющего Банка Англии Пола Такера «в случае, если банковская группа работает в разных регионах и юрисдикциях, то национальные регуляторы будут координировать параллельный «bail-in» в разных частях банковской группы»[1]. [2, с. 16 – 17] Эти слова следует понимать следующим образом: вкладчики Ситибанка в России несут риски потерь сумм незастрахованных вкладов в случае запуска механизма «bail-in» в головном банке Citibank в США. При этом под реструктуризацию банковских балансов Citibank США подпадут средства Ситибанка России, которые находятся на корреспондентских счетах, в межбанковские кредиты (займы) и долговые бумаги в "материнских" структурах Citibank США. Тут сработает общий принцип механизма «bail-in». При реструктуризации иностранного головного банка (Citibank) в США произойдет появление значительных убытков российского "дочернего" банка (Ситибанк). Как следствие, Центральному банку России придется применить меры санации, приводящие к обмену незастрахованных депозитов российских вкладчиков на акции российского «дочернего» банка (Ситибанк). [3, с.2-3]

В результате новые банковские правила РФ, которые основаны на ратифицированных принципах «bail-in» FSB G20, дадут возможность законным образом частично перераспределить активы граждан России в пользу иностранных кредитно-финансовых учреждений. В результате, прогнозируется снижение долговой нагрузки стран с развитыми экономиками (США и ЕС) на 15-16 трлн. евро.

Новое – это хорошо забытое старое. Механизм, схожий с механизмом «bail-in», уже имел место быть у нас в стране. Первый применялся в России после дефолта 1998 года. Тогда многие крупные банки оказались на грани банкротства. Весной 1999 года начало свою деятельность государственное Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО). В его функции входило поддержание банков, «сломленных» кризисом 1998 года. В результате АРКО провело реструктуризацию 21 банка. С 6 из них заключились мировые соглашения между банками, АРКО и клиентами. Среди этих банков были: АКБ «СБС-Агро», банк «Российский кредит», Башпромбанк, Дальрыббанк, Амурпромстройбанк, банк «Воронеж».

Следствием этих мировых соглашений стало урегулирование более 1,15 млн. требований вкладчиков банков, общий объем задолженности по которым был почти 83 млрд. руб., из них: 7,4 млрд. руб. перед частными кредиторами, 6,2 млрд. руб. - перед бюджетами всех уровней, а также

[1] Financial Stability Board: Historical Losses and Recapitalisation Needs findings report. – 2015. – 9 нояб. – С. 15.

государственными внебюджетными фондами[1]. Если бы тогда начали процедуру банкротства этих банков, что привело бы к их ликвидации, то погашение задолженности для кредиторов было бы на значительно худших условиях. Это дало возможность обеспечить баланс интересов между всеми группами кредиторов.

Так, банки «Воронеж» и Амурпромстройбанк выполнили свои обязательства перед вкладчиками - физическими лицами на 92,8% от суммы задолженности. Перед кредиторами «СБС-Агро» задолженность была погашена на 85,3%. Если бы было принято альтернативное решение о ликвидации банка «СБС-Агро», то требования кредиторов были бы удовлетворены не более, чем на 40%; требования кредиторов Амурпромстройбанка — на 51% (речь идет только о физических лицах). При ликвидации банков погасить задолженность перед юридическими лицами было бы невозможно.

Самым показательным примером мирового соглашения стал случай с банком «СБС-Агро». Это был особенный случай в работе АРКО, т.к. банк имел большую задолженность (53,4 млрд. руб.) при отсутствии соответствующих по стоимости активов.

Условия выплат физическим лицам, согласно мировому соглашению были таковыми:

– 10% долга, но не более 20 тыс. рублей, кредитор получал в наличных рублях;

– на оставшуюся сумму (в переводе на долларовый эквивалент равную 1 тыс. дол.), вкладчикам выдавались облигации внутреннего государственного валютного облигационного займа РФ со сроком погашения в 2007 году;

– на оставшуюся сумму (в переводе на долларовый эквивалент не равную 1 тыс. дол.) выдавался рублевой вексель АРКО со сроком погашения 10 месяцев.

Следует отметить, что участникам ВОВ, людям старше 70 лет, инвалидам первой и второй групп проводилось полное погашение задолженности сумме до 10 тыс. дол.

Изучив мировой опыт применения механизма «bail-in» и перспективы его внедрения в Росси, возникает справедливый вопрос: почему кредиторы (зачастую – это простые физические лица) обязаны спасать, вытаскивать из долговой ямы проблемный банк своими сбережениями. Зачастую эти долги стали следствием неэффективного руководства кредитной организацией. Вкладчиков не спрашивали, когда принимали то или иное решение, которое могло пагубно повлиять на финансовое положение банка, которое привело к краху. Одной из причин нахождения в этой яме может быть также банальная коррупция и мошенничество. На наш взгляд, действующее

[1] Бахвалова, М. Bail-in: как это уже было на Кипре и в России и что об этом думают в ЦБ и АСВ / М. Бахвалова // Сайт Банкир.Ру. – 2016. – 22 нояб. – С. 15.

руководство банка также необходимо привлекать к ответственности, порой даже уголовной. [4, с. 4 – 6]

Схожее мнение имеет и Юрий Исаев, который считает, что механизм «bail-in» для физических лиц не придет в нашу реальность, т.к. для того, чтобы дойти до списания вкладов физических лиц, необходимо, прежде всего, списывать все средства юридических лиц. При списании средств юридических лиц, спишется львиная доля. В дальнейшем такой банк не имеет никакого будущего, не имеет ни малейших перспектив для «выздоровления»[1].

Интересно мнение и советника Председателя Центрального банка Российской Федерации Алексея Симановского, касательно механизма «bail-in». Он считает, что внедрять вышеупомянутый механизм необходимо не для того, чтобы спасти банк как финансовое учреждение. Если это делать, то только для создания лучших условий для кредиторов и вкладчиков данного банка. При отзыве у банка лицензии теряют очень многие и очень много[2]. [5, с. 48 – 50]

Что же такое – механизм «bail-in»: потеря (пусть и частичная) вкладов или все же надежда вкладчиков банков, которые не по своей воле становятся акционерами (совладельцами конкретного банка), ожидая, что через пару лет имеющиеся у них акции вырастут в цене и их можно будет продать?

В любом случае, если правительство уже всерьез задумывается о перспективе внедрения механизма «bail-in» в России, то, на наш взгляд, это никаким образом не увеличивает и не укрепляет доверие потенциальных или нынешних вкладчиков в надежности как какого-то конкретного банка, так и всей банковской системы страны, их стабильности. Не является это и положительным климатом для инвесторов.

Правительство, на наш взгляд, также желает уменьшить расходы государственного бюджета на санацию проблемных банков, переложив их частично на плечи вкладчиков.

В условиях стремительной глобализации хотелось бы напомнить, что в конце 2015 года FSB разработал правила для 30 крупнейших мировых финансовых институтов. В будущем планируется, что они к 2019 году создадут «подушку безопасности», которая поможет им абсорбировать убытки (Total Loss-Absorbing Capacity, TLAC): это инструменты и обязательства, которые в случае угрозы банкротства могут быть легко конвертированы в капитал. Размер такой «подушки безопасности» составит 16% от активов, взвешенных по риску, а к 2022 году в перспективе должна возрасти до 18%.

---

[1] Бахвалова, М. Bail-in: как это уже было на Кипре и в России и что об этом думают в ЦБ и АСВ / М. Бахвалова // Сайт Банкир.Ру. – 2016. – 22 нояб. – С. 15.

[2] Симановский, А.Ю. Симановский считает целесообразным введение процедуры bail-in для повышения финустойчивости банков / А.Ю. Симановский // Сайт Банкир.Ру. – 2015. – 30 сен. – С. 15.

Перед Россией на данный момент стоит первоочередной вопрос – это определение четких и конкретных правил, которые разработают алгоритм применения механизм «bail-in». Отсутствие законодательной базы в этой сфере сводит все дискуссии и мнения даже профессиональных экспертов в ранг всего лишь теории. Правительство и руководство Центрального банка, как видим из последних заявлений, настроено очень решительно. Взяв на себя и некоторые обязательства перед мировым сообществом, на наш взгляд, перспектива внедрения рассматриваемого механизма в РФ – дело времени.

Список источников:

1. Stichele M. van der. Financial regulation in the European union. Mapping EU decision making structures on financial regulation and supervision. SOMO. 2008. Dec. p. 48 – 50.
2. Исаев Ю.О. 2013 – Исаев Ю.О. 80% банкротств – криминальные // Ведомости. 2013. № 3322. с. 25-26.
3. Financial Stability Board (2015) – Historical Losses and Recapitalisation Needs findings report // 2015 с. 16-17.
4. Ash P., Koch C., Siems T. F. Too Small to Succeed? – Community Banks in a New Regulatory Environment. Financial Insights. Financial Institution Relationship Management. Dallas Fed. Volume 4. Is. 4, December 31, 2015. p.1 – 4.
5. Худякова Л. С. Посткризисное финансовое регулирование на межгосударственном уровне // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 1. с. 4 – 6.

References:

Stichele M. van der. Financial regulation in the European union. Mapping EU decision making structures on financial regulation and supervision. SOMO. 2008. Dec. P. 48 – 50.

Isaev Y.O. 2013 – Isaev Y.O. 80% of bankruptcies is criminal [80% bankrotstv – kriminalnyie] // Vedomosti. 2013. № 3322. P. 25-26. [in Russian]

Financial Stability Board (2015) – Historical Losses and Recapitalisation Needs findings report // 2015 c.16-17.

Ash P., Koch C., Siems T. F. Too Small to Succeed? – Community Banks in a New Regulatory Environment. Financial Insights. Financial Institution Relationship Management. Dallas Fed. Volume 4. Is. 4, December 31, 2015. p.1 – 4.

Hudyakova L. S. The post-crisis financial regulation at the international level [Postkrizisnoe finansovoe regulirovanie na mezhgosudarstvennom urovne] // World Economy and International Relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyie otnosheniya] 2013. № 1. p. 4 – 6. [in Russian]